

Великое время

Гранитный постамент перед входом в музей Ленина в Ленинграде. На постаменте броневик. Тридцать с небольшим лет назад броневик этот, ставший пыне священной реликвией советского народа, встречал на площади у Финляндского вокзала великого пожара русской революции. С этого броневика произнес Ленин свою историческую речь.

Боевой порт Балтийского флота. У стенки — учебный военный корабль, отданый в распоряжение будущих морских офицеров-нахимовцев. «Авро́ра!» Крейсер, имя которого вовеки веков останется в истории. Тридцать без малого лет назад выстрел «Авро́ры» возвестил всему миру начало новой эры, рождение советского государства — государства рабочих и крестьян.

Тридцать лет существования социалистической державы — это тридцать лет непрерывной борьбы. Борьбы ради счастья народа и свободы Родины, ради лучшего будущего всего человечества. Борьбы, которая велась на фронтах гражданской войны, на стройках Магнитки и ДнепроГЭСа, на полевых станах Кубани и в шахтах Кузбасса, за круглыми столами дипломатических конференций, на полях сражений под Халхин-Голом и Выйборгом, на Волге и на Ширке.

В этой борьбе формировался и созревал характер человека новой социалистической формации — честного, благородного, смелого сердца и духа, способного с честью выйти из самого труда испытания, честовека, воспитанного Лениным и Сталиным, готового отдать всю свою кровь, каплю за каплю, за дело коммунизма. И такой сильный наялся советский человек за тридцать лет, такие проявили он стойкость, в мужество, и презрение к опасности, и любовь к Родине, что друзья наша из рубежом восхищаются им, обективные наблюдатели с удивлением разводят руками, а врачи кричат злобно: «Смотрите, как они шагают! Надо остановить их немедля, иначе будет поздно!»

Они уже пытались остановить — начиная интервенцией, потом экономической блокадой и попыткой международной политической изоляции, потом танками Гитлера. Они потрясают чековыми книжками, не понимая, что не через всякую крепостную стену может перешагнуть народ. Недавний рапорт стронгилей и монтажников «Запорожстали» и металлургов «Запорожстали» товарищу Сталину был рапортом, устремленным в венецианский замок советской державы, ибо сиюм героямским трудом славный коллеги запорожцев устраивает наше движение вперед, к коммунизму. Победные донесения с горных полей Харьковщины и Татарии, Казахстана и Киргизии потому так радуют наши сердца, что мы знаем: это еще один шаг на пути к коммунизму, на победоносном сталинском пути. Милюконы колхозников переселились за поселений год из земляков и близнейших военного времени в новые благоустроенные дома. Электрификация сельского хозяйства, борьба за благоустройство колхозного села не видано изменил облик советской деревни в ближайшие годы. Будут наши крестьяне жить в каменных особняках, будут ходить по асфальтированным деревенским мостовым и читать при ярком свете электрических ламп.

В великой стране и в великие времена мы живем, для великой цели мы работаем.

Унижен человека в своем искусстве, охотно выпускает на страницы книг, на киноэкраны и театральные подиумы все возможных маниаков, садистов и шизофреников,

вороши средневековую рухлядь, они не хотят понять, что у человечества, которое им так хочется очистить, есть великие защитники и что защитники эти во сне крат, в миллион раз сильнее фашистующих егегов человечества. Сила демократии и социализма, ведущие борьбу за мир и свободу народов, могут и побоинены, мировая реакция понимает это, — потому она и бессиестся! Не плантаторы из южных штатов, не греческие хитры, а стронгиле «Запорожстали», партизаны Белоруссии служат идеалом для честных, простых людей все- го мира.

Белки заслуг советского народа перед

человечеством. Понимание страха напа — «кладовая солица», и нарасхват пытаются реакция в смертельном страхе отгородитьсь отлуч этого солнца истинности мыслью, стечной клеветы и злословия. Для правды нет преград, а для прауды, которая идет из страны социализма, из страны, где трудаются и творят свободные люди, нет преград тем более! Вот почему голос советского писателя, как бы ни старались его заглушить, звучит на мир, словно колокол на башне вечной. Он возвращает миру величие дел и побег советских людей, утверждающих своим подвигом путь переходящую славу своего Отечества.

Сильными и бодрыми встречают советские люди знаменательную дату тридцати лет Великой Революции. Они горы своих пропылок и уверены в будущем. Нет на свете таких дел, которых они не сумели бы совершил, нет задач, которые были бы им не по плечу. Недавний рапорт стронгилей и монтажников «Запорожстали» и

металлургов «Запорожстали» товарищу

Сталину был рапортом, устремленным в венецианский замок советской державы, ибо сиюм героямским трудом славный коллеги запорожцев устраивает наше движение вперед, к коммунизму. Победные донесения с горных полей Харьковщины и Татарии, Казахстана и Киргизии потому так радуют наши сердца, что мы знаем: это еще один шаг на пути к коммунизму, на победоносном сталинском пути. Милюконы колхозников переселились за поселений год из земляков и близнейших военного времени в новые благоустроенные дома. Электрификация сельского хозяйства, борьба за благоустройство колхозного села не видано изменил облик советской деревни в ближайшие годы. Будут наши крестьяне жить в каменных особняках, будут ходить по асфальтированным деревенским мостовым и читать при ярком свете электрических ламп.

В великой стране и в великие времена мы живем, для великой цели мы работаем.

СОТНИ ТЫСЯЧ НОВЫХ САДОВ

Беседа с начальником Управления садоводства Министерства земледелия БЕЛОХОНОВЫМ

Развитие садоводства — важная народнохозяйственная задача. Каждый колхоз, совхоз могут и должны иметь свой сад, а колхозники, рабочие и служащие — собственные посадки плодовых ягодных культур.

Совет Министров РСФСР постановил ежегодно проводить «Неделю сада»: в центральных и восточных районах Российской Федерации — в первой декаде октября, а в южных — в первой декаде ноября. Во время «Недели сада» будут производиться новые насаждения, подготовляться участки к весенним закладкам будущего года.

За годы советской власти площадь садов в Советском Союзе увеличена в два раза. Садоводство продвинуто в новые районы на восток.

Научные открытия в практические результаты деятельности великого русского ученого И. В. Мичурина способствовали развитию садоводства. Трудами Мичурина и тысяч мичурических созданных садов там, где их никогда раньше не было.

В Минусинском районе Красноярского края небольшие кочки фруктовых посадок в общей сложности составляли в 1930 году около 25 гектаров, теперь там 1500 гектаров отличных плодоносящих садов! До работ Мичурина виноград и абрикосы произрастали только на юге. Теперь эти теплолюбивые культуры распространены в районах средней полосы РСФСР — в Курской,

Рис. Бор. ЕФИМОВА.



Дядя Сам в Греции дерет, и сам в Нью-Йорке орет

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 44 (2359)

Среда, 8 октября 1947 г.

Цена 40 коп.

Юрий ГЕРМАН

СОЮЗНИКИ

Глава
из романа
«Несколько дней»

— Приходили? — спросил генерал и повесил регал на крюк, вбитый в морщинку гранита.

Адъютант, стоя, ответил, что имеет сведения — союзники на катере вышли из главной базы двадцать минут назад.

Командующий сел в кабинете за стол, вздохнул, покурил, потер лицо и позвонил в главную базу адмиралу.

— Ну вот, сами увидите, — сказал адмирал, чему-то усмехаясь.

— Дипломат из меня неважный, — ответил Василий Медведевич, — как бы чего не вышло.

Было слышно, как вице-адмирал вздохнул:

— Все мы не дипломаты, — сказал генерал, — мы люди военные и будем людьми военными, советскими военными людьми. Нам сеяла ломать назначим, и никто из нас этого не спрашивает. Короче говоря, Василий Медведевич, сами посмотрите, переводчик пришел с котелками, устроил рябака. Он вспомнил, что на базе дядя Сама, и на базе дядя Сама.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, подержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

Действие романа Ю. Германа происходит во время Великой Отечественной войны в Советском Заполярье. Автор пишет несколько дней из жизни одного из авиационных гарнизонов Северного флота на берегу Баренцева моря. Эти несколько дней отделены друг от друга большими сроками и дают представление о различных этапах войны — от ее начала до победоносного разгрома гитлеровских позиций Советской Армии.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

— Никогда.

— Прекрасно. В таком случае мы будем считать ваши дела законченными. Ваше здоровье, господин полковник!

Он ослепительно улыбнулся, показав крупные, ровные зубы, точные и крутые жестом поднял рюмку выше лица, поддержал так мгновение и пригубил, не выпив и четверти.

— Не будут? — переспросил необыкновенно вежливо и как-то снизу вверх розовощекий офицер.

Друг фашизма Пий XII

На некоторых картах Европы можно отыскать Монашеское княжество (24.000 жителей).

Борис КАНДИДОВ

На картах масштабом покрупнее можно найти республику Андорру (6.000 жителей). Но нет в атласе карты, на которой можно было бы увидеть государство Ватикан (население 1050 человек; триста из них — гвардейцы, семьсот сорок девять — монахи, а тысяча пятидесятый — самодержавный владелец этого государства, «земный наместник Иисуса Христа», «преемник всех христовых первоверховного апостола Петра», «исторы, пастильи», «отец всех людей», «святейший, блаженнейший и неподражаемый» папа Пий XII).

Ватикан, самое маленьковое государство в мире, находится в одном из районов города Рима. Минуты за двадцать можно прощагать все это государство вдоль, а за полчаса — поперек. От границы до границы.

Однако не только числом шагов в попечении измеряется масштаб папского государства.

И не только поименным списком жителей Ватикана исчерпывается количество подданных Пия XII.

«Владение всеми» под властью организации, владеющей огромными богатствами, чрезвычайно разветвленной, гибкой, имеющей вековой опыт по части политических интриг.

Она обладает мощным аппаратом пропаганды, опираясь на многомиллионную армию черного «актива» и весьма умело использует свое влияние на миллионы своих последователей, рассеянных по всему свету.

Говорят, что лицо — зеркало души. Темная же, с позLEMENTия сказать, душа отражается в портретах католического первовладельца.

— У него холеное лицо, тонкие алчные руки, мед на губах каменеет вместо сердаца! — сказали мне старый польский рабочий в Белостоке, когда я показал ему журнал ордена неизвестных с портретом папы.

У Пия XII много предшественников по ватиканскому престолу.

Для того чтобы узнать, каковы были жизнь и славные дела этих «ласточек», нет нужды надолго углубляться в фольклор истории. Стоит лишь припомнить те прозвища, с которыми удрученные современники провожали римских пап в могилу:

— Сикст III Отправитель... Бонифаций IV Жестокий... Иоанн III Развратный... Мартин II Испорченный... Роман I Сластолюбивый... Иоанн XII Прелюбодей... Бонифаций VII Отщущебный... Климент V Грабитель... Феликс V Содомит... Николай V Кровавый... Сикст IV Блудолей...

Был еще папа Александр VI Борджия.

Этот остался в истории без прозвания, потому что к нему можно приложить все эпитеты, перечисленные выше, но и они не исчерпывают характеристики многогранной личности «непогрешимого».

Таковы предки Пия XII — не по крови, но по духу.

Предками же его по крови является стариная династия итальянской горшечной и банкиров — семья Пачелли. Для нынешнего ватиканского владыки — Энрико Пачелли — возглавляла крупнейший в Италии «Банко ди Рома».

— Мой племянник далеко пойдет, — говорил для банка, выражая мечты и надежды всего семейства.

2.

Теперь Пию XII семьдесят один год. Он знал папский престол восемь лет назад.

В те годы, когда для Энрико пророчил ему большую будущность, нынешний папа лишь вступил на извилистый путь церковной карьеры и звался собственным родовым именем: Евгений Пачелли. Он был равно способен к преуспеванию в делах мирских и церковных.

«Цель оправдывает средства», — говорил «знатный» Иоганн Лойба.

«Если церковь, — писал он, — назовет весть, показавшуюся нам белой, — черной, мы немедленно должны признать ее черною».

Евгению Пачелли нравились его «духовные упражнения». С удовольствием читал он и «Тайные наставления» ордена изезитов.

В 1917 году в карьере Евгения Пачелли наступила решающий момент. Его посыпало в епископы, и он тогда же уехал в Германию. В качестве папского нунция он много лет кряду представлял там интересы Ватикана.

«Восходящему светилу папской дипломатии» поручили весьма ответственные миссии: Евгений Пачелли должен был definitely содействовать провлению в жизни секретного соглашения между католическим Ватиканом и престантским кайзеровской Германией. Такое соглашение состоялось. Германские империалисты в 1915 году взяли на себя обязательство: победив Францию, Англию, Италию и Россию, — восстановить светскую власть римских пап, укрепить ватиканское государство на территории Рима и его окрестностей, дать этому государству выход к морю и положить к подножью престола, или, точнее, в папский бездонный карман, кругленьку сумму в 300 миллионов лир.

Взамен этой платы тогдашний папа Бенедикт XV побежал заключить кайзеровскую Германию всяческими содействие. Вся разветвленная и многочисленная католическая агентура должна была повести пораженческую и шпионско-диверсионную деятельность в тылу войск Антанты.

В 1918 году кайзеровская Германия рухнула. Вместе с нею падом пошли и все замыслы ватиканских заговорщиков во главе с Пачелли.

— Больше выдержки. Мы своего добьемся, — говорили в Ватикане.

Евгению Пачелли было поручено оставаться в Германии. Оттуда он должен был руководить тайной войной католического духовенства против демократии и содействовать возрождению империалистического духовенства в центре Европы.

В 1929 году он подготовил заключение конкордата, в 1938 году наложил конфиденциальную шапку, а в 1930 году его отозвали в Рим: он занял пост государственного секретаря Ватикана — папского министра иностранных дел.

Уже задолго до прихода германских фашистов в власть Пачелли сделал ставку на Гитлера и его клику. Он не раз указывал премьеру Каасу, председателю немецкой католической партии центра, на то, что необходимо поддерживать нацистов во что бы то стало и всеми средствами.

В июне 1933 года гитлеровская Германия и Ватикан заключили конкордат о взаимной поддержке.

Полисса конкордат и благословил поклонников войны на Западе, он не забыл и дальневосточных агрессоров. Дальность расстояния не воспрепятствовала установлению нежной дружбы между Ватиканом и Токио. В 1937 году Евгений Пачелли предложил католическому духовенству в

Китае безоговорочно поддерживать японские действия. Эта поддержка была весьма действенной. Дальний Восток завоеван итальянскими, католическими миссионерами. Вся эта армия занималась повседневными шпионажем в пользу Японии.

В 1938 году государственный секретарь Ватикана приходил кардинальской службе высшему ордену Маничуков. Г. Это награда, полученная за содействие самой японской разведке, кардинал носил с немалым удовлетворением и гордостью.

3.

Дружба с Гитлером и нежные чувства к японцам легко уживались в этом сердце с пожеланием любви к долларам (а следовательно, и к тем, у кого эти доллары находятся).

Поэтому, помогая Гитлеру готовить вторжение в пределы туманного Альбиона, расширяя японские путь на Пирл-Харбор, и губарственный секретарь Ватикана с готовностью оказывал всевозможные услуги и англо-американским империалистам.

В октябре 1936 года Евгений Пачелли решил сам проводить западенскую пастырь, поглядеть, как говорится, «что почем», завязать личные связи с гузами Уолл-стрит.

Нужели кто-то собирается посягнуть на границы «Чтия дель Ватикано» и триста доблестных гвардейцев не надеются на остругу своих шпилей и на ослепляющую силу суголовной шапки?

Да и Гарри Трумэн, — уж не потерпел ли он веру в свои силы? Иначе зачем бы ему укреплять вооруженные силы США солдат с гвардейцами Ватикана?

Впрочем, причины просты. Американские банкиры, позарившиеся на мировом господство, «святейший» Пий XII нужен, как пак, который плетет свои сети во всех странах мира и может предоставить эту паутину в распоряжение американских монополий.

Как известно, денежные мешки не очень нуждаются в друльях. Они предпочитают иметь слуг.

Кардинал Пачелли понимал это. Он постарался доказать, что умеет поступаться дружкой. Он спрятал сердце в карман. Он заверял, что если доллару нужен лакей, он сумеет быть и лакеем. Старые немецкие друзья подождали в ту пору ватиканского кардинала в гостях. Они знали, что филологическая сутьна и для кардинальской шапки будут весьма эффективны выглядеть на корицевом фоне морибергского слета. Но кардинал не приехал. Именно в это самое время он отплыл за океан.

«За тридцать дней», — сообщал парижский генеральный секретарь «Эрон кибел» в номере от 18 ноября 1936 года, — Пачелли посетил двенадцать из шестнадцати церковных провинций США. Он проехал более тридцати тысяч километров в поездке, в автомобиле и на самолете. Четыре дня он провел в аудиенции его своим почетным доктором Уолл-стрит.

Такие финансовые тузы, как Морган и Рокфеллер, согласны пролить щедрый золотой дождь в обенисты кардинала Пия XII, лишь бы он еще разнее мобилизовал неизвестно, легковерие и фанатизм своей пастыри на борьбу против демократии и прогресса.

Основная задача, которую доллар в лице Майбранда Тэйлора поставил ныне перед папой Пием XII, заключается в следующем: всеми средствами содействовать захватническим политическим амбициям.

Ватикансское радио каждый день изливает по адресу миролюбивых народов потоки клеветы.

Католические газеты в Италии — «Осерваторе Романо» и «Куотидиано», в Англии — «Католик геральдъ», во Франции — «Ла Круа», старательно пишут в общем коре.

Разногообразом с краснокожими Пачелли предпочитает дельческие беседы с представителями Уолл-стрит.

4.

Незадолго до начала второй мировой войны кардинал Евгений Пачелли начал существовать. Племянник римского банкира полностью определил дядюшкины надежды. Он взошел на папский престол и проводился в Пия XII.

Ныне из Ватикана доносятся запальчивые и обиженные голоса. Они уверяют, что в дни войны «непогрешимый» соблюдал якобы полнейший нейтралитет.

Однако эти апологеты Пия XII не хотят опереться.

Никогда ни единим словом Пий XII не осудил людоедов и палачей, — никогда не порицал он ни Гитлера, ни Муссолини, ни Франко, ни различных европейских кинслингов и петров, которые сообрали превратили свою страну в рабочий кладбище, в царство застенков и лагерей уничтожения.

Но зато нетрудно упомнить, как Пий XII посыпал приветством Гитлеру.

Во Франции, Чехословакии, Польше, Югославии, — везде, где слышались стоны миллионов жертв фашизма, — представители Ватикана деятельно сотрудничали с палачами.

В одной лишь Хорватии иззуты и добники руки палача Павлича зачумили и убили сотни тысяч людей за откаты в католичестве. По узакаме посланцев Ватикана, брали у хорватских мальчиков кровь для рабочих немцев, а затем обескровленных — разбивали головы. Инквизиторы Пия XIIшли нога в ногу с бандитами Гиммлера. Агенты — шпионы Ватикана, по личным указаниям Пия XII и в полном контакте с гитлеровской разведкой, участвовали также в войне против народов СССР.

Но даже и в это время глава римской пропаганды Евгений Пачелли не постыдился призвать к атомной бомбе на Россию? — заявлял францисканец Киркенелл на конференции в Париже.

Разработка подготовительных мероприятий по созыву Всемирного конгресса католиков состоялась в 1938 году в Кливленде со следующим запросом:

— Когда же мы используем атомную бомбу, которую боялся вложить нам в руки, для установления мира?

Сейчас Ватикан успокоен и поспешно готовится осуществлять постановку нового спектакля. Разрабатываются шумовые и световые эффекты.

В сопровождении этих эффектов должно состояться торжественное осуждение коммунизма, как опаснейшей «гереси нового времени».

Разработку подготовительных мероприятий по созыву Всемирного конгресса католиков наложил на папу сам Евгений Пачелли.

Конечно, можно с высоты папского престола осудить коммунизм и даже предстать перед судом, но же не следует забывать, что теперь не средневековье, не времена Лойбоя и Торквемады. Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Вероятно, программа будет разработана. Возможно, что состоится и самый спектакль.

Конечно, можно с высоты папского престола открыть коммунизм и даже предстать перед судом, но же не следует забывать, что теперь не средневековье, не времена Лойбоя и Торквемады. Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Следует помнить, что духовное рабство, которым пребывают миллионы рядовых католиков, — не вечно.

Дневник не-дипломата

ГРЯЗНЫЕ РУКИ

Борреспондент австралийской радиовещательной компании Ричард Хьюз сообщает, что представители американского обиженного в Международном военном трибунале в Токио заявили, что крупные японские капиталисты не будут привлечены к суду. Главный обвинитель в трибунале американец Джозеф Кинчен заявил:

«Произведенное нами расследование не дало никаких доказательств того, что видные руководители промышленных и других деловых кругов Японии находились в заговоре с кем-либо в целях подготовки и планирования войны. Положение в Японии совершенно отличается от положения в Германии. Если руководители деловых кругов Японии и помогали в войне, то они это делали под угрозой применения оружия в отношении их».

В Германии англо-американские суды опровергают руководителей германских трестов и монополий, этих хозяев Гитлера, потому что такова воля американских трестовиков. Руководители японских концернов, которые были вдохновителями разбояничего японского империализма, чисты, как англы, ибо так хотят крупные американские бизнесмены.

Американские трестовики, как известно, не страдают излишним бескорыстiem, и если они протягивают руку помощи своим японским коллегам, то это значит, что американские и японские бизнесмены стоят на «совместной эксплуатации японского народа под руководством американской долларовой демократии».

Рука руку моет и обе руки грязные...

ПОТУСТОРОННЯЯ ПОМОЩЬ

Бывший председатель Тайного совета Японии Симизу покончил самоубийством, потому что, как гласит оставленная им начальником тайной полиции «Записка самоубийцы», — скоенико с Японии державы настаивают на создании в Японии республики. Причина самоубийства заключается даже в том, что «некоторые японцы недовольны частными поездками императора в провинции» и «настаивают на отмене императорской системы в Японии».

Обеспокоенный «будущим императорской системы» и бессильный что-либо сделать, Симизу пишет, что он «решит помочь» постутороннему миру делу продолжения существования императорской системы и безопасности положения императора.

Надо признать, что это гениальный многообещающий тактический ход. Если бы сторонники императорской системы, а также все профашисты в подготавливаемой войне во всех странах пошли по стопам Симизу и решили бы помочь своему делу из постутороннего мира, — международные события приняли бы неподходящий оборот.

Воздух стал бы чище во всем мире.

ЭНС-МИНИСТР НАДРЫВАЕТСЯ

Бывший военный министр США Паттерсон в последнем номере журнала «Космополитен» пишет со слезой о том, что Нью-Йорк, Питтсбург или Вашингтон могут оказаться новым Нирль-Харбором... «Мы не знаем, когда начнется нападение. Мы знаем, что предупреждения не будет... Мы должны отказаться от глупой успокаивающей мысли о том, что если мы не хотим войны, то ни одна другая страна также не хочет и не будет хотеть войны».

Экс-министры за свои статьи, начиненные динамитом, получают, как известно, по несколько тысяч долларов, но это меньше по сравнению с тем, сколько прибылью этот делец получит от новых военных заказов. Когда-нибудь мы, конечно, узнаем, сколько миллиардов этот бизнесмен получил за время своего пребывания военным министром США. Может быть, м-р Паттерсон сам опубликует данные, когда и сколько он заработал на военных заказах? Тогда можно будет оценить по достоинству его «бескорыстные» заботы о защите США от неожиданного нападения.

Пора, действительно пора, защитить американцев от нападения на них визгливых гангстеров, выступающих под патристическим флагом!

БРАЗИЛЬСКИЙ РАК С КЛЕШНЕЙ

Во время посещения президентом Бразилии города Корумба с речью по его поручению выступил бывший начальник полиции Рио-де-Жанейро Переира Лира, который заявил:

«Этот город отразил в свое время вторжение, произведенное из американских земель. Сегодня он должен готовиться к отражению другого вторжения, тем более опасного, что оно будет происходить извне, представляя угрозу для всего Западного полушария».

Переира Лира в пределах своего ограниченного полццесского разума повторяет то, о чем болтают на все лады поджигатели Японии. Куда американский конь с копытом, туза и бразильский рак с клешней!

ПРЕЗИДЕНТ И ИЗДАТЕЛИ

Трумэн обратился к группе издателей коммерческих газет, посетивших Белый Дом, с призывом поддержать внешнюю политику правительства. Трумэн при этом заявил, что независимо от того, сколько разногласий существует в отношении внутренних дел США, в отношении внешней политики должен существовать единый фронт.

Председатель Ассоциации коммерческой печати Вутон ответил Трумэну коммерчески:

«Я не знаю, как деловые круги разделяются с политической точки зрения, но с точки зрения прибылей, полученных во время вашего пребывания в власти, трудно понять, как они (деловые круги) могут быть к нам недружественными».

Откровенные речи приятно слышать!

Роман „Счастье“ на сцене

П. Павленко и С. Радзинский закончили пьесу «Счастье», написанную по мотивам нового романа П. Павленко. Пьеса передана московскому театру им. М. Ермоловой, ставить ее будет художественный руководитель театра А. Любанов.

— Включением пьесы «Счастье» в театральный план, — сообщил А. Любанов нашему сотруднику, — мы продолжаем работу по воплощению в сценических образах наиболее значительных произведений

А. БОРЩАГОВСКИЙ

Мутные воды

Ю. Яновский молчал очень долго. Сейчас, впервые после «Всадников», он написал роман под символическим названием «Живая вода».

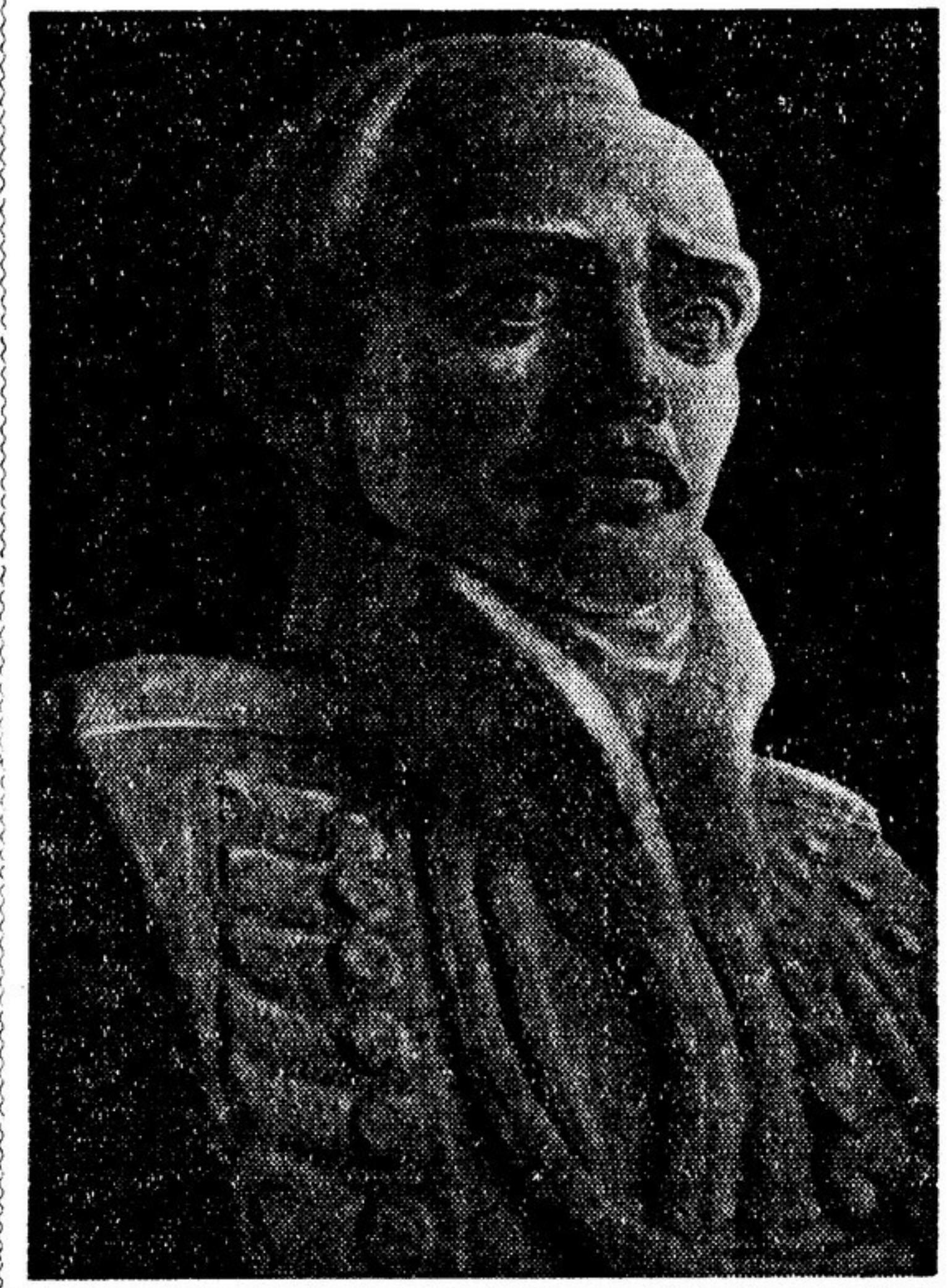
На этот раз Ю. Яновский обратился не к далекому прошлому, а к живой и трепетной современности.

Новое произведение Ю. Яновского посвящено послевоенной Украине, оно претендует на всеобъемлющийхват действительности — от колхоза до шахт Донбасса, от заводских цехов до Никербергского, от деревеньки в буржуазном мире старой Польши, передает особенности их речи, краски диалекта, изображает их путь к колхозу, различный у каждого человека.

Оказывается колхоз — это совсем не то, что туда было им. Это не просто иное хозяйство. Это совсем другой мир, это — разностный и осмысливый труд, уверенно опущение себя членом коллектива, участников всенародного дела. Колхоз — это отсутствие каких бы то ни было сословных перегородок и справедливая оценка человека по труду, это — электричество, клуб.

Но, к сожалению, не эта частная удача, не эти вставные новеллы определяют идеальный и художественный уровень романа. В целом «Живая вода» — яркое выражение творческого кризиса писателя, кризиса старых изобразительных средств, ставших негодными и порочными. И это, прежде всего, идеальный кризис, — поскольку речь идет о рецидивах некоторых идеальных ошибок Ю. Яновского, которых неизбежно должны были привести к провалу. Как ремесленник, по заказу, он взял материал и принялся преобразовать его с помощью романтического ряжения и фальшивых моралитических ходов и контрастов. Мир, как таковой, бурный и могучий поток жизни, показался ему беспечным, мово-точным, пужающимся во множестве мелких украинцев, которые мол, принадлежат всему опущению всемогущества. Постепенно же грубый каркас современного здания, Ю. Яновский ощущал его таким количе-

ством уродливых химер, что уже и в очертаниях здания трудно признать нашу современность.



Московский скульптор Борис Королев закончил мраморный бюст М. Ю. Лермонтова. По замыслу скульптора Лермонтов изображен в тот период, когда он выступил со своим обличительным стихотворением «На смерть поэтов». В выразительном бюсте Лермонтова подчеркнут контраст: мундир блестящего офицера и полное мысли воевое лицо русского поэта.

В президиуме Союза советских писателей Украины

Президиум ССПУ утвердил председателем Союза советских писателей Украины А. Корнейчука. Заместителями председателя Союза советских писателей Украины назначены П. Тычинин, И. Ле и И. Стебуин, ответственный секретарем — Л. Сергилия. Ответственным редактором «Литературного газеты» утвержден Н. Рыбак.

Образовано также бюро секции русских писателей. Председателем бюро секции утвержден В. Некрасов.

Глубокомысленное легкомысление

Две статьи о Маяковском напечатаны в восемнадцатом номере научного бюллетеня Ленинградского государственного университета. Школьник седьмого класса, и тот сумеет обяснить, что сатирические, а отнюдь не юмористические строки Маяковского в «Стихах о советском паспорте» направлены на тех в Европе, кто, «как часы», берет паспорт американца, «с постинеем» — паспорт «двусмысленных английских лесов» и проявляет лакейское пренебрежение к малым народам.

Студент, «крайне зруйнищем вопросов роя», превращает Маяковского в глупака, дезориентированного предметом своего юмора целые народы. Студент и легкомысленны.

С долометром Максимовым сопричинает капитан филологических наук Наумов. В статье «К вопросу о космическом» у Маяковского он приводит бесконечные параллели между Маяковским и давно забытым школкой биокомпьютером.

«В 1910—1922 годах Маяковский был охвачен теми же фантастическими увлечениями, что и его современники биокомпьютеры». Но оказывается, что у биокомпьютеров были расхождения с Маяковским. В изложении автора это выглядит так: «Космическому максималисту биокомпьютеру претила (!) обращение Маяковского к «партийной программе», пытавшее свое особенно яркое выражение в этот период в его работе в РОСТА, не выходившей из рамок явленной конкретной действительности».

Только космическим неуважением к Маяковскому можно объяснить такой способ изложения взглядов его ниттохных и реакционных противников!

Не стоит подробнее разбирать эти работы. Они стоят же претензионны, сколь пе-научны и безответственны.

Сергей ЛЬВОВ

стремом, не моргнув, паспорта датчан и разных прочих швейцаров...»

Школьник седьмого класса, и тот сумеет обяснить, что сатирические, а отнюдь не юмористические строки Маяковского в «Стихах о советском паспорте» направлены на тех в Европе, кто, «как часы», берет паспорт американца, «с постинеем» — паспорт «двусмысленных английских лесов» и проявляет лакейское пренебрежение к малым народам.

Студент, «крайне зруйнищем вопросов роя», превращает Маяковского в глупака, дезориентированного предметом своего юмора целые народы. Студент и легкомысленны.

С долометром Максимовым сопричинает капитан филологических наук Наумов. В статье «К вопросу о космическом» у Маяковского он приводит бесконечные параллели между Маяковским и давно забытым школкой биокомпьютером.

«В 1910—1922 годах Маяковский был охвачен теми же фантастическими увлечениями, что и его современники биокомпьютеры». Но оказывается, что у биокомпьютеров были расхождения с Маяковским. В изложении автора это выглядит так: «Космическому максималисту биокомпьютеру претила (!) обращение Маяковского к «партийной программе», пытавшее свое особенно яркое выражение в этот период в его работе в РОСТА, не выходившей из рамок явленной конкретной действительности».

Только космическим неуважением к Маяковскому можно объяснить такой способ изложения взглядов его ниттохных и реакционных противников!

Не стоит подробнее разбирать эти работы. Они стоят же претензионны, сколь пе-научны и безответственны.

Сергей ЛЬВОВ

стремом, не моргнув, паспорта датчан и разных прочих швейцаров...»

Школьник седьмого класса, и тот сумеет обяснить, что сатирические, а отнюдь не юмористические строки Маяковского в «Стихах о советском паспорте» направлены на тех в Европе, кто, «как часы», берет паспорт американца, «с постинеем» — паспорт «двусмысленных английских лесов» и проявляет лакейское пренебрежение к малым народам.

Студент, «крайне зруйнищем вопросов роя», превращает Маяковского в глупака, дезориентированного предметом своего юмора целые народы. Студент и легкомысленны.

С долометром Максимовым сопричинает капитан филологических наук Наумов. В статье «К вопросу о космическом» у Маяковского он приводит бесконечные параллели между Маяковским и давно забытым школкой биокомпьютером.

«В 1910—1922 годах Маяковский был охвачен теми же фантастическими увлечениями, что и его современники биокомпьютеры». Но оказывается, что у биокомпьютеров были расхождения с Маяковским. В изложении автора это выглядит так: «Космическому максималисту биокомпьютеру претила (!) обращение Маяковского к «партийной программе», пытавшее свое особенно яркое выражение в этот период в его работе в РОСТА, не выходившей из рамок явленной конкретной действительности».

Только космическим неуважением к Маяковскому можно объяснить такой способ изложения взглядов его ниттохных и реакционных противников!

Не стоит подробнее разбирать эти работы. Они стоят же претензионны, сколь пе-научны и безответственны.

Сергей ЛЬВОВ

стремом, не моргнув, паспорта датчан и разных прочих швейцаров...»

Школьник седьмого класса, и тот сумеет обяснить, что сатирические, а отнюдь не юмористические строки Маяковского в «Стихах о советском паспорте» направлены на тех в Европе, кто, «как часы», берет паспорт американца, «с постинеем» — паспорт «двусмысленных английских лесов» и проявляет лакейское пренебрежение к малым народам.

Студент, «крайне зруйнищем вопросов роя», превращает Маяковского в глупака, дезориентированного предметом своего юмора целые народы. Студент и легкомысленны.

С долометром Максимовым сопричинает капитан филологических наук Наумов. В статье «К вопросу о космическом» у Маяковского он приводит бесконечные параллели между Маяковским и давно забытым школкой биокомпьютером.

«В 1910—1922 годах Маяковский был охвачен теми же фантастическими увлечениями, что и его современники биокомпьютеры». Но оказывается, что у биокомпьютеров были расхождения с Маяковским. В изложении автора это выглядит так: «Космическому максималисту биокомпьютеру претила (!) обращение Маяковского к «партийной программе», пытавшее свое особенно яркое выражение в этот период в его работе в РОСТА, не выходившей из рамок явленной конкретной действительности».

Только космическим неуважением к Маяковскому можно объяснить такой способ изложения взглядов его ниттохных и реакционных противников!

Не стоит подробнее разбирать эти работы. Они стоят же претензионны, сколь пе-научны и безответственны.

Сергей ЛЬВОВ

стремом, не моргнув, паспорта датчан и разных прочих швейцаров...»

Школьник седьмого класса, и тот сумеет обяснить, что сатирические, а отнюдь не юмористические строки Маяковского в «Стихах о советском паспорте» направлены на тех в Европе, кто, «как часы», берет паспорт американца, «с постинеем» — паспорт «двусмысленных английских лесов» и проявляет лакейское пренебрежение к малым народам.

Студент, «крайне зруйнищем вопросов роя», превращает Маяковского в глупака, дезориентированного предметом своего юмора целые народы. Студент и легкомыслен